

- Из всех нас я самый слабый. Поэтому будет логично, если я стану первым в очереди! - заявил Бенджамин, сложив руки.

Моника энергично покачала головой:

- Это... это неправда! Я здесь новичок!

- Новичок или нет, но капитаном становится сильнейший. Я не лгу и не скромничаю! В конце концов, наш семейный девиз гласит: "Ты можешь лгать сборщикам долгов и своим любовникам, но ты не можешь лгать о музыке и шахматах!"

Это был не тот семейный девиз, который стоило произносить с гордостью. Но Элиот только пожал плечами. Видимо, он привык к подобному обмену мнениями.

Бенджамин помахал пальцем в воздухе, словно не видя отчаяния в глазах Элиота:

- Послушайте, мисс Нортон. Мои шахматы - это музыка без границ. Иногда напряженная, иногда грустная. Она может быть легкой, может быть тяжелой, может быть грандиозной или величественной! Я могу воссоздать и воспроизвести в шахматах любую музыкальность... но это не значит, что я безумно хорош в шахматах!

Только последнее слово было произнесено с позирующим видом.

- Я думаю... вы уже достаточно сильны, так что... - попыталась остановить его ведьмочка.

- Я знаю, что я достаточно, умеренно, разумно силен, но не выдающийся. Однако, твоя сила подлинная. Кто может сделать это, если не ты?

Элиот одобрительно кивнул, похоже, соглашаясь с ним.

Такими темпами она точно станет капитаном!

Моника отчаянно цеплялась за них и умоляла:

- Прошу вас, пожалуйста... позиция игрока первой линии уже достаточно страшна... но если вы сделаете меня капитаном...

Ослепительное воспоминание о прошлом всплыло в сознании Моники.

Интервью, от которого у нее началась гипервентиляция, и содержимое ее желудка выплеснулось наружу во время репетиции церемонии.

Если она станет капитаном, то подобный инцидент может повториться снова.

Элиот прижал палец к подбородку и прищурил запавшие глаза, когда Моника жалобно заскулила.

- Ну, я полагаю, будет немного хлопотно менять порядок, поскольку профессор Бойд уже подал наше заявление... Думаю, нам придется смириться с первоначальным раскладом... в таком случае, я остаюсь капитаном...

Элиот играл своей челкой с неохотным видом.

- Они ждут от нас многого в этом году, понимаешь? Особенно после того, как «Серендия» доминировала на последнем турнире.

Слова Элиота внезапно напомнили Монике слова Феликса: «Рад слышать, что в этом году два члена нашего студенческого совета снова выбраны».

Именно это Феликс сказал Монике и Элиоту на днях, когда они докладывали ему последние новости.

- Хм, а кто из членов... студенческого совета... участвовал... в турнире в прошлом году?

- Его Высочество и менеджер по общим вопросам Мэйвуд. Кстати, Его Высочество был игроком второго ряда, а управляющий делами Мэйвуд - капитаном.

- Понятно... - глаза Моники округлились при словах Элиота.

Обычно, когда дело доходило до такого рода вещей, капитан, который был третьим в очереди игры, был самым влиятельным. Поэтому она просто предположила, что Феликс играл роль завершающего звена...

А по факту оказалось, что из всех членов студенческого совета самым "острым" был Нил, управляющий по общим вопросам!

- Разве менеджер по общим вопросам Мэйвуд не заботлив? Ведь он всегда знает, что я собирался сделать.

- Да. Вот почему в шахматах можно делать все наоборот. В том месте, где ты не хочешь быть атакованным, он будет атаковать тебя без пощады... и это может быть довольно неприятно.

Трудно было представить, где мягкотелый Нил полностью блокирует стратегию своего противника.

Когда Моника наклонила голову, вспоминая приветливую улыбку Нила, Бенджамин вмешался, помахав пальцем, словно дирижерской палочкой:

- Шахматная игра менеджера по общим вопросам Мэйвуда кажется чрезвычайно изощренной импровизацией. То, как он читает ходы своего противника и прекрасно реагирует на них, поистине удивительно!

- Хм... тогда, что насчет шахмат Его Высочества? - спросив Бенджамин тихим голосом, Моника вспомнила свою игру с Феликсом на днях.

Моника выиграла ту партию с подавляющим перевесом, но Феликс, похоже, не воспринимал ее всерьез - вернее, ходы Феликса были простыми, он не раскрывал своих намерений.

Шахматы Элиота показывали проблески его убеждений, но шахматы Феликса были похожи на то, что он тщательно их скрывал.

Поэтому Монике было интересно узнать, как Бенджамин относится к игре принца.

В ответ на её вопрос любитель музыки положил подбородок на руку и закрыл глаза:

- В стиле Его Высочества очень трудно уловить какие-либо следы музыкальности. Но да, смею предположить, что он похож на стиль игры мисс Нортон.

- Что?

Пальцы Бенджамин, которыми он двигал, как дирижерской палочкой, остановились в высоко поднятом положении в ответ на то, что Моника округлила глаза от удивления. Затем, как будто опуская лезвие гильотины, он взмахнул пальцами прямо вниз.

- Аккуратный и точный... шахматный стиль, который включает все возможные ходы, чтобы безошибочно зарубить короля, - закончил он.